

М. В. Ступко, Е. Я. Туровский

Литые монеты средневекового Херсона

M. V. Stupko, E. Ia. Turovsky.

Cast Coins in Medieval Chersonese.

The authors discuss various debatable questions connected with issue of cast coins in medieval Chersonese. It is a question of technological features of coinage, their relative and absolute chronology. The considered chronological framework covers an interval from the beginning of minting of the first cast coins in the first half of 8th c. till 13th century, when the last unilateral cast coins with the monogram Ρω were thought to have been issued.

M. V. Stupko, E. Ia. Turovsky.

Monedele turnate ale Hersonesului medieval.

Articolul discută diferite aspecte legate de emiterea monedei turnate în Hersonesul medieval. Sunt examinate particularitățile tehnologice ale emisiunii monedelor, cronologia relativă și absolută a lor. Limitele cronologice ale lucrării cuprind intervalul dintre începutul emiterii primelor monede turnate în prima jumătate a sec. VII până în sec. XIII, când, probabil, erau emise ultimele monede turnate unilaterale cu monograma Ρω.

М. В. Ступко, Е. Я. Туровский.

Литые монеты средневекового Херсона.

В статье рассмотрены различные спорные вопросы, связанные с выпуском литой монеты в средневековом Херсоне. Речь идет о технологических особенностях выпуска монет, их относительной и абсолютной хронологии. Хронологические рамки работы охватывают интервал от начала выпуска первых литых монет в первой половине VIII в. до XIII в., когда, вероятно, выпускались последние односторонние литые монеты с монограммой Ρω.

Keywords: cast coins, medieval Chersonese, issue of coins, lead bronze, Byzantine Empire

Cuvinte cheie: monede turnate, Hersonesul medieval, emisie de monede, plumb bronz, Imperiul Bizantin

Ключевые слова: литые монеты, средневековый Херсонес, выпуск монет, свинцовистая бронза, Византийская империя.

Производство монеты методом литья известно со времен греческой архаики. Причем интересно, что этот феномен возник в процессе колонизационной практики ионийских греков. Эллинские полисы Причерноморья: Ольвия, Керкинитида, Истрия, Аполлония выпускали литые монеты как классического круглого вида, так и специфические монеты типа «стрел», «дельфинов», «рыб» уже в VI—V вв. до н. э. Другим местом появления литой монеты была Средняя Италия. В Риме первые так называемые «либральные ассы» появляются около 338 г. до н. э. Однако выпуск литой монеты был скорее исключением

из правил, поскольку наличие литой монеты в обороте сильно упрощало жизнь фальшивомонетчикам, появившимся едва ли не со времени изобретения самих монет. Скорее всего, именно по причине большой технологической простоты изготовления литых монет относительно чеканенных в античности отдали предпочтение чеканенной монете, причем с изображениями достаточно высокого художественного уровня, усложнявшими её фальсификацию.

В течение большого промежутка времени литая монета не производилась нигде. В средние века на Анатолийском полуострове

только в XII—XV вв. династией Артукидов выпускались литые бронзовые фельсы.

Появление литых монет в средневековом Херсоне можно считать уникальным для Византии VIII—XIII вв. По всей территории Византийской империи вплоть до ее гибели ходила исключительно чеканенная монета. Предоставление Херсону властями империи права выпуска разменной литой бронзовой монеты наиболее логично объяснить дефицитом денежной массы на местном рынке, который, по-видимому, не покрывался привозной монетой имперского чекана. Выбор в Херсоне технологией производства монет именно литья обуславливался его дешевизной и, скорее всего, отсутствием квалифицированных граверов. В пользу последнего утверждения говорят весьма незатейливые сюжеты на херсонских литых монетах, представляющие собой отдельные буквы, монограммы и, в редких случаях, примитивные портреты.

Отливка монет производилась в закрытые двусторонние формы, вероятнее всего, из отощенной глины, которая обеспечивает максимальную живучесть при весьма низкой себестоимости. Расположение оттисков производилось по решетчатой схеме (рис. 33). Оттиски изображений в форме производились, по всей видимости, глиняным штемпелем вручную, о чем свидетельствует разная толщина монет с одинаковым рисунком.

В процессе производства литейные формы изнашивались, так же, как и штампы для оттиска, которые, вероятнее всего, изготавливались из обожженной глины, что технологически существенно снижает трудоемкость и себестоимость производства. В дальнейшем для новых оттисков использовались штемпели, полученные переоттиском с изношенных форм. Утверждение И. В. Соколовой, которое поддержал В. А. Анохин (Анохин 1977: 103), об использовании в этих целях монет не представляется убедительным в силу технологических особенностей: вдавив монету в опоку из сырой глины, проблематично извлечь ее обратно, не оставив следов пальцев или инструмента, с помощью которого монета-штемпель извлекалась обратно. При этом процесс нанесения оттисков может ощутимо затянуться. В то же время, по разметочной сетке можно нанести оттиски цилиндрическим глиняным штемпелем за считанные минуты. В пользу этой версии говорят следующие факты. Отощенная глина в сыром состоянии обладает пониженной пластичностью, из-за чего при описанном перенятии изображения теряется его четкость, что хорошо заметно при изучении серий монет — Василия II (тип В — крест)

и Льва VI (тип ЛА — крест и ЛЕ — крест), где более крупные (читай — ранние) экземпляры всегда обладают четким рисунком, а наименьшие в серии — чаще всего имеют размытое изображение. Различие диаметров более крупных и уменьшенных экземпляров составляет в среднем 13—15%, что примерно соответствует двукратной сушильной усадке отощенной глины: усадка штемпеля плюс усадка новой формы. Данная технологическая тенденция прослеживается до последних выпусков литой монеты в Херсоне с монограммой Ρω. Кроме того, происходила, так сказать, технологическая порча монеты, которая также давала некоторую экономию металла.

В качестве монетного материала использовалась свинцовистая бронза, обладающая неплохой жидкотекучестью, обеспечивавшей приемлемое качество отливки. По сравнению с оловом, более предпочтительным в качестве присадки для бронзы, однако более дефицитным, применение свинца также снижало себестоимость. Необходимо отметить довольно интересный момент, связанный с качеством монетного металла. Наличие среди найденных монет Василия I и Льва VI заметного числа экземпляров из свинца следует относить не к специальным эмиссиям, а к плохому смешиванию сплава, поскольку известны биметаллические монеты данного типа. Получая медь и (или) бронзу из казны, местные власти, по живущей до сих пор традиции, пытались извлечь посильную выгоду для себя, добавляя в монетный металл вполне доступный и дешевый свинец. Начиная с Василия I, известны свинцовые монеты практически всех последующих правлений. Огромные тиражи выпуска литых монет Херсона могут говорить о чрезмерной загруженности монетариев, приводившей к снижению качества продукции. Очень часто в обращение попадали бракованные экземпляры. За счет значительного количества разменной монеты местного производства, по всей видимости, покрывался денежный дефицит, в том числе и денег из драгметаллов, являвшихся основным средством накопления. Вероятно, этой причиной объясняется наличие нескольких известных на данный момент весьма крупных кладов литой монеты местного производства.

Учитывая тот факт, что никаких данных о выпуске литой монеты в средневековом Херсоне в письменных источниках не имеется, приходится исходить из той информации, которую дают сами монеты и их легенды. Начнем с самых ранних выпусков литых монет. Сразу же отметим, что существующие их атрибуции и хронологические привязки

№6. 2010

в наиболее авторитетных работах на эту тему (Анохин 1977: 102—104; Соколова 1983: 30—39), на наш взгляд, нуждаются в очень существенных уточнениях, а зачастую и в пересмотре. В последнее время к проблеме хронологии ранних литых монет обратился М. М. Чореф (2008). Некоторые его заключения заслуживают, по нашему мнению, внимания. Итак, обратимся к наиболее вероятной последовательности литых эмиссий Херсона и их хронологии.

М. М. Чореф полагает, что первым литым выпуском следует считать выпуск, целиком подражающий типу херсонесского пентануммия времени императора Юстиниана I, хотя и выражает сомнение в его литом характере (Чореф 2008: 118). В. А. Анохин, который опубликовал до сих пор единственный экземпляр такой монеты, почему-то располагает ее вслед за литыми подражаниями херсонским полуфоллисам (Анохин 1977: 103). Датирует он эту монету, как и все остальное раннее литье, второй половиной VIII в., в то время как подобный тип монеты не выпускался позднее начала VII в. Мы полагаем, что строить далеко идущие теории вокруг единственной монеты, литой характер которой к тому же вызывает серьезные сомнения, не стоит.

На наш взгляд, начало выпуска литой монеты в Херсоне следует отсчитывать от редкого, но достаточно хорошо представленного в музейных собраниях и частных коллекциях анонимного выпуска, подражающего херсонским полуфоллисам второй половины VI — первой половины VII вв. (рис. 1). Наличие среди монет этой серии экземпляров, значительно отличающихся один от другого размерами, позволяют говорить об относительно длительном выпуске, в ходе которого происходила порча монеты. Однако более определенно данный вопрос может быть изучен только с накоплением материала. До сих пор такие монеты остаются значительной редкостью.

Рис. 1. Литые подражания чеканенным херсонским монетам в 20 нуммий.

Рис. 2. Литые монеты, возможно, принадлежавшие выпускам времени Вардана Филиппика.

М. М. Чореф сделал попытку приписать отдельные выпуски ранних литых монет к конкретным правлениям византийских императоров (2009). Во многом, его выводы опираются на предположения И. В. Соколовой, хотя местами он идет дальше. Рассмотрим некоторые выводы И. В. Соколовой относительно времени выпуска литых монет Херсона, например, относительно литых монет первого выпуска, подражающего чеканенным херсонским монетам времени императора Маврикия Тиберия, которые маркированы литерой В (рис. 2). И. В. Соколова предположила, что если это первая буква имени императора, то монету можно приписать только одному императору — Филиппику Вардану, и датировать временем до его коронации, т. е. периодом пребывания в Херсоне (Соколова 1983: 33). Мы тоже полагаем данную реконструкцию наиболее вероятной.

Если В. А. Анохин все раннее литье датирует второй половиной VIII в. (Анохин 1977: 103), то И. В. Соколова склонна относить их к более широкому периоду — всему VIII в. (Соколова 1983: 33). Она же, совершенно, на наш взгляд, справедливо, отметила, что изображение на херсонских монетах святых после 730 г., когда Лев III запретил почитание икон, вряд ли возможно (Соколова 1983: 32). М. М. Чореф, признавая возможность денежной эмиссии от лица Вардана Филиппика, считает, что она происходила в период его борьбы с Юстинианом II с целью финансирования военных расходов. В этом случае оригиналом могли служить самые распространенные и узнаваемые населением монеты, производство которых было относительно хорошо налажено и сравнительно дешево. А для узаконения их обращения, на аверсах была размещена его монограмма (Чореф 2008: 120).

М. М. Чореф приходит к заключению, что в Херсоне в первой половине VIII в. выпускали литую бронзовую монету от имени пяти византийских императоров (Чореф 2009). Хотим отметить, что такой вывод трудно при-

знать правомочным. Вряд ли следует относить монеты со строчной альфой, с косой гаской и крестом (рис. 3) ко времени правления Анастасия II (713—716), поскольку форма креста практически одинакова с крестами на херсонских монетах IX в. с буквой М (в данном случае не столь важно, кто скрывается за этой буквой — Михаил II или Михаил III).

Другое дело — монеты с легендой DN TH (рис. 4). В. А. Анохин полагает, что латинская легенда расшифровывается как имя императора Феофила (DN THEOFILVS) (Анохин 1977: 113). Против такой возможности решительно выступила И. В. Соколова, которая считает, что Анохин исходит из современного написания имени Феофил в странах с латинским алфавитом. В византийское же время на всех монетах, в том числе и выпущенных в Италии, где больше всего можно было бы ожидать появления латинского шрифта, имя Феофил начинается с теты. С теты начинаются и имена Феодоры и Феклы, соправительниц Михаила III в годы его малолетства. Таким образом, ни одному из этих трех правителей нельзя приписать изучаемые монеты (Соколова 1983: 38). Тем не менее, И. В. Соколова не предлагает какую-либо альтернативу реконструкции имени на монете.

М. М. Чореф предполагает, на наш взгляд, достаточно реальную реконструкцию имени на данной монете — Феодосий III (716—717). Мы также считаем эту атрибуцию наиболее продуктивной, поскольку в начале VIII в. еще существовала традиция мо-

Рис. 3. Монета с титулом архонта.

Рис. 4. Монета с именем Феодосия III.

Рис. 5. Монета с именем Никифора (?).

нетных легенд на латинском языке, а в IX в. уже нет (Чореф 2008: 124). Добавим, что и титулатура DN (DOMINVS NOSTRVM) исчезает в VIII в. В самом Херсонесе в V в. чеканились монеты императора Феодосия II с легендой DN THEODOSIVS, аналогичные легенды обозначались и на византийском золоте Феодосия III. В пользу датировки временем Феодосия III литого выпуска с латинской легендой свидетельствует и то, что тип монеты значительно отличается от остальных монет подобного типоразмера, уверенно относимых уже к первой половине IX в.

Что касается других реконструкций М. М. Чорефа, то они вряд ли продуктивны. По крайней мере, к первой половине VIII в. они не имеют отношения. Действительно, Никифор — наиболее вероятный вариант для монет с N и буквами Π и Ο, но это уже начало IX в. (рис. 5).

Непонятно, из каких соображений В. А. Анохин усмотрел в явной N — M (Анохин 1977: 159). Время императора Никифора (802—811) очень хорошо укладывается в схему херсонской чеканки начала IX в. Буква Π очень схожа по виду с аналогичной буквой на монетах с Π Π.

Монеты с Π-Π и Π-Χ составляют отдельную группу херсонесского литья, которая является промежуточной между монетами первых двух десятилетий VIII в. и монетами уже IX в. (рис. 6). О том, что эти монеты образуют отдельную группу, свидетельствует клад из 45 монет, найденный в 1964 г. в Херсонесе, в состав которого входили только монеты обоих названных видов (Соколова 1971: 21).

Буквы Π-Χ И. В. Соколова вслед за А. В. Орешниковым читает как *πολις Χερσονος*, что, по ее мнению, ясно указывает на решающую роль городского самоуправления в момент выпуска этой серии (Соколова 1983: 36). Относительно букв Π-Π она отказалась предлагать свои версии. В этом отношении представляет большой интерес недавняя работа Н. А. Алексеенко, в которой он обращает внимание на моливдулы с упоминанием

№6. 2010

должности патераполиса Херсона (Алексеевко 2008: 83—85). Патер здесь выступает в значении отец (куратор). Версия о том, что в данном случае за буквами П-П скрывается должность *πατήρ τῆς πόλεως* (Алексеевко 2008: 83), не кажется нам слишком смелой. Можно осторожно предположить, что и буквы П-Х здесь имеют подобное значение — *πατήρ τῆς Χερσωνος*. Не беремся судить о точной хронологии этих выпусков, разместив их в пределах второй половины VIII в., скорее всего, ближе к концу столетия. Предположительно, вслед за монетами с первой буквой имени Никифора в начале IX в. отливались монеты, выпущенные в правлении Никифора или Михаила II. На лицевой стороне они имели букву А (рис. 3) или П. Обратная сторона монет с П содержит крест. Типы крестов имеют варианты (рис. 7).

Монеты с А известны с изображением креста (рис. 3) или монограммы П°Х (*πόλις Χερσωνος*) (рис. 8). Недавно найдена монета,

на которой на лицевой стороне — П, на оборотной — А (рис. 8).

Затем, очевидно, следуют монеты с М, которые имеют на оборотной стороне кресты той же формы, что и монеты с П и А (рис. 9), скорее всего, времени правления Михаила II (820—829).

Все названные монеты очень близки морфологически. Наличие среди них очень тонких экземпляров без следов на гурте ленточных литников позволяет предполагать одновременный выпуск литых и чеканенных медных монет одинаковых типов. Все эти монеты с П и А нельзя сопоставить ни с одним из известных византийских императоров того времени. Сопоставлять монеты с А, как это делает М. М. Чореф, с именами Анастасия II и Артавазда мы не считаем логичным. О первом из названных персонажей мы уже говорили, что касается второго, то, на наш взгляд, кратковременность его прав-

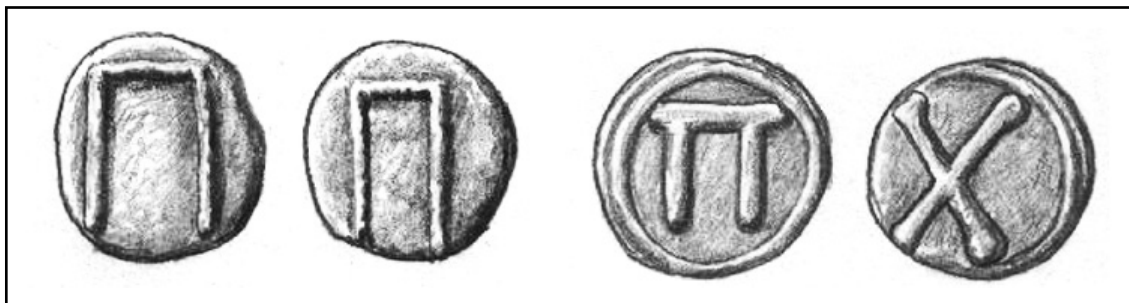

Рис. 6. Монеты с титулом патера полиса или протевона.

Рис. 7. Анонимные монеты полиса Херсона.

Рис. 8. Монеты с титулом архонта полиса.

Рис. 9. Монеты с именем Михаила.

Рис. 10. Монеты времени соправления Михаила III и Василия I.

ления и отрыв от основных двух первых этапов херсонского литья делают такое допущение крайне маловероятным. К тому же, попытки связать каждую из монет с конкретным императором достаточно спорны, поскольку все равно не удастся привязать к ним монеты с Π, а их достаточно много. Поэтому следует со всем вниманием отнестись к той части гипотезы Анохина, где речь идет о претвонах (или, может быть, патерах полиса?) и архонтах (Анохин 1977: 110, 159).

Затем наступает этап, когда обозначение имени императора в виде одной, двух первых букв имени или монограммы имени становится обязательным (единственное исключение — редкая монета с двумя крестами). Первые в этом ряду — выпуски времени императоров Михаила III (842—867) и Василия I Македонянина (867—886). Поскольку соправителями они были в 866—867 гг., то тогда же, надо думать, осуществлялись и херсонесские выпуски (рис. 10). На лицевой стороне этих весьма обильных выпусков обозначались первые буквы имен императоров — МВ, на оборотной — ΠΧ (πολις Χερσονος).

В данной эмиссии наблюдается внутрисерийная дифференциация типоразмеров с превышением диаметров наибольших экземпляров над наименьшими практически на 50%. При этом сохраняется достаточная четкость изображения на всех подвидах. Речь уже не идет об упоминавшейся «технологической

порче», а о вероятности наличия разных номиналов.

К единоличному правлению Василия I относится ряд выпусков, на которых лицевая сторона всех монет содержит первую букву имени — В. Редкий выпуск, отличающийся от прочих большим размером (рис. 11), имеет на оборотной стороне неразборчивую легенду или орнамент вокруг креста. Форма этого креста подобна крестам с Т-образными окончаниями на монетах Михаила, а также на монетах с Π и Α.

На оборотной стороне большинства монет Василия I, раннего этапа его правления, обозначался символ Π — πολις. В ряде случаев как В, так и Π сопровождают изображения небольших крестов (рис. 12). На последнем этапе этого правления в Херсонесе

Рис. 11. Редкая монета начала индивидуального правления Василия I.

№6. 2010

Рис. 12. Монеты Василия I, выпущенные от лица полиса.

Рис. 13. Монеты Василия I с крестом на Голгофе разных вариантов.

появляется устойчивый тип монеты с сокращением имени императора и крестом на Голгофе. Подобный вариант легенд литых монет Херсона в последующие годы деятельности херсонского монетного двора становится преобладающим (рис. 13). Выпуски позднего этапа правления Василия в Херсоне отмечены большими тиражами и разнообразием форм для лицевой и оборотной сторон. Существует достаточно большое число вариантов, которые имеют как изображения буквы В, так и креста. Изображение В имеет нормативный вид — правый поворот, внизу оно ограничено чертой. Очень редко, но случается левый (зеркальный) поворот буквы В. Третий вариант начертания буквы — симметричный, наподобие просвета замочной скважины. Буква В, в ряде случаев, сопровождается точками. Иногда

точка расположена в нижней части буквы. По-видимому, на самом последнем этапе правления Василия, по мнению В.А. Анохина, выпускались монеты, где по сторонам буквы В изображено по точке. В пользу такой версии исследователь отмечает, что разновидности монет с точками обнаруживают наиболее яркие признаки деградации (в частности, уменьшается вес и размер монет).

Что касается крестов, то они также имеют варианты, отличающиеся окончаниями лучей креста, наличием или отсутствием точек по сторонам креста. Объединяет эти кресты наличие внизу так называемой «Голгофы». Тип имеет название — «крест на Голгофе», либо «архангельский крест».

Предположение И.В. Соколовой о том, что крупный тип литой монеты с монограм-

Рис. 14. Монета с двумя крестами, базирующимися на сфере и на Голгофе.

мой имен Константина и Василия (рис. 28) относится ко времени совместного правления Василия I и Константина (его младшего брата и соправителя в течение десятилетия) (Соколова 1983: табл. VII, 10, 11), вряд ли соответствует истине как по типологическим соображениям (см. ниже), так и по стратиграфическим. Приведем стратиграфическое наблюдение, сделанное нами в 2009 г. в ходе последних исследований на херсонесской свалке у южной крепостной стены города, точнее, более чем в 2-метровом слое пожара, вывезенном из сожженного города. Среди нескольких сотен монет, найденных там, самыми поздними оказались монеты Романа II Порфирогенета (959—963). Монеты с κΒω в слое пожара отсутствовали. Это при том, что все выпуски от Василия I до Романа II в слое представлены большим числом экземпляров.

Скорее всего, к промежутку между правлениями Василия I и Льва VI принадлежит редкий выпуск с двумя крестами (крест на сфере и крест на Голгофе) как символ симфонии власти небесной и власти земной (рис. 14).

Василию наследовал Лев VI (886—913). Выпуски его отмечены двумя группами — временем единоличного правления (886—911) и временем совместного правления с Александром (911—913). Литые моне-

ты Льва, относящиеся ко времени его единоличного правления, имеют два типа: первый имеет две буквы ΛΕ на лицевой стороне и крест на Голгофе с точками по обе стороны на оборотной стороне (рис. 15: 1); второй — на лицевой стороне — крест, по сторонам Л и Ε, на оборотной стороне — портрет императора (рис. 15: 2).

Монеты совместного правления также делятся на два типа: первый тип имеет на лицевой стороне «лотарингский» крест, по сторонам которого первые буквы имен императоров Л и Α, а на оборотной крест на Голгофе и две точки по сторонам (рис. 16: 2); второй тип имеет на лицевой стороне стоящие рядом буквы Л и Α, на оборотной стороне также крест на Голгофе и две точки по сторонам (рис. 16: 1).

Далее начинается длительное правление Константина VII Багрянородного (913—959), при котором выпуск литой монеты в Херсонесе имел несколько этапов.

В датировке литых выпусков у исследователей существуют известные расхождения. В. А. Анохин полагает, что в 919 г. Роман I, который являлся, по сути, регентом при Константине, выдал за него свою дочь Елену. Это событие нашло отражение в выпуске в Херсонесе монеты с портретом Константина на лицевой стороне и Елены на оборотной (рис. 17) (Анохин 1977: 119, табл. XXVII, 401, 402).

И. В. Соколова полагает, что на монетах с двумя портретами можно увидеть вместе с портретом малолетнего императора его мать Зою, поскольку только в ее правление (913—919) на византийских монетах фиксируется ее совместное изображение с малолетним сыном, следовательно, только в этом хронологическом диапазоне могли выпускаться означенные херсонесские монеты (Соколова 1965:

Рис. 15. Монеты императора Льва VI.

№6. 2010

Рис. 16. Монеты соправления Льва VI и Александра.

Рис. 17. Монеты с портретами Константина VII и Зои или Елены.

Рис. 18. Монеты с двумя портретами и буквами ΡΟ и ΧΡ.

116—121). Затем наступает этап, когда на престоле утверждается свергнувший Зою Роман I Лакапин. Вначале он делит власть с младшим братом Христофором. Очевидно, в это время в Херсонесе выпускают монету с двумя портретами — на лицевой стороне мужской портрет, сопровождаемый буквами Ρ и Ο (Роман), на оборотной стороне — женский портрет, сопровождаемый буквами Χ и Ρ (Христофор) (рис. 18).

Совместное правление Романа и Христофора длилось с 921 г. до 932 г. (год смерти Христофора). Вероятно, выпуск осуществлялся в этом временном интервале, хотя, скорее всего, следует ограничить его годом коронации Христофора (921). Это очень редкий выпуск (известно не более десятка монет). И. В. Соколова, на наш взгляд, совершенно убедительно, доказала, что корона на портрете на оборотной стороне монеты женская (Соколова 1965: 118, 119). Для выпуска новых монет с именами Константина и Христофора использовалась форма с изображениями Зои и Константина (И. В. Соколова) или же Елены и Константина (В. А. Анохин). В любом случае, женский портрет сопровождают первые две буквы имени Христофора, что, по мень-

шей мере, странно. Более рационального объяснения этому факту, чем полное безразличие далеких от столицы херсонитов к подобным тонкостям, на ум не приходит.

Затем выпускаются монеты от имени самого Романа I Лакапина. На одном типе монограмма Романа и его портрет (рис. 19: 1, 2), на других — иные варианты монограммы того же имени и крест на Голгофе с точками (рис. 19: 3, 4).

Монета с монограммой и портретом, по мнению И. В. Соколовой, по причине большого сходства портрета с мужским портретом на двухпортретной монете должна по времени ей предшествовать (Соколова 1965: 119—120). Хотим отметить, что аргументация исследовательницы не кажется нам убедительной, поскольку изображения на названных монетах, хоть и очень близки, но не являются отлитыми из одной формы или при использовании для создания формы ранее отлитых монет. Нам представляется, что единоличные монеты Романа I выпускались в скором времени, но уже после совместного выпуска от имен Романа и Христофора.

Выпуски Романа I, по-видимому, завершаются небольшими монетами с монограммой из двух букв Ρ и ω на лицевой стороне и креста с точками на Голгофе на оборотной (рис. 19: 4).

Рис. 19. Монеты правления Романа I.

Рис. 20. Монеты времени единоличного правления Константина VII.

Рис. 21. Монеты правления Романа II.

Рис. 22. Монеты с монограммами императоров Романа II и Константина VIII.

Эта монограмма с ладьевидным окончанием напоминает двурогий якорь. В целом, все названные монеты выпускались где-то между 933 г. и 944 г. (год смерти Романа I).

На заключительном этапе правления Константина VII (945—959) в Херсоне отливались его монеты следующих типов: на лицевой стороне — две первые буквы имени императора — К и ω, на оборотной стороне — портрет императора (рис. 20: 1, 2); на лицевой стороне — две первые буквы имени импера-

тора — К и ω, на оборотной стороне — крест на Голгофе (рис. 20: 3, 4). К более раннему варианту относится крест с традиционным завершением лучей креста, как на монетах выпусков предыдущих правлений (рис. 20: 3).

На завершающем этапе правления Константина Багрянородного был осуществлен выпуск монеты с новой формой креста. Крест, расположенный по-прежнему на Голгофе, имеет отогнутый книзу правый луч (рис. 20: 4). Это очень важное обстоятельство, поскольку связывает эти монеты с выпусками следующего правителя Романа II (959—963), которые имеют на оборотной стороне полностью аналогичный тип креста.

Монеты Романа II Порфирогенета отличаются очень большим объемом выпусков. При этом количество разновидностей монограмм имени императора весьма ограничено и сводится к трем основным: с левым поворотом Р и двумя точками по сторонам (рис. 21: 1), правым поворотом Р без точек (рис. 21: 2) и более редкому с симметричным ушком (рис. 21: 3).

По-видимому, ко времени правления Романа II следует отнести и монеты, где монограмма Романа соседствует с монограммами его сыновей Константина VIII и Василия II. Монеты с монограммами Романа и Константина имеют два варианта: первый имеет обычный кольцевой ободок (рис. 22: 1), второй — точечный ободок, который становится обычным для монет последующих выпусков (рис. 22: 2).

Такие же два варианта можно отметить для монет, где монограмма Романа сочетается с монограммой Василия (рис. 23: 1, 2).

Рис. 23. Монета с монограммами императоров Романа II и Василия II.

№6. 2010

Рис. 24. Монета времени императора Никифора Фоки.

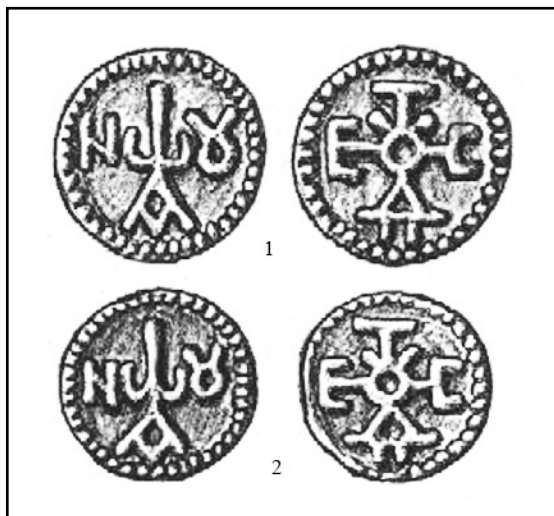

Рис. 25. Монета времени императора Иоанна Цимисхия.

Рис. 26. Монета императора Василия II с титулом деспот.

После Романа II следует не слишком длительное правление Никифора II Фоки (963—969). При нем в Херсоне выпускаются литые монеты с монограммами с обеих сторон. На лицевой стороне — монограмма имени императора — Νικηφόρος; на оборотной стороне монограмма титула — Δεσπότης. Среди монет этого императора бывают экземпляры как с точечным ободком, так и без такового (рис. 24). Следует отметить, что херсонесские монеты с монограммой Фоки достаточно редки, что предположительно обусловлено многократным уменьшением выпуска монет по сравнению со временем правления Романа II.

Херсонский литой выпуск императора Иоанна I Цимисхия (969—976) очень напоминает монеты его предшественника — такая же монограмма имени императора на лицевой стороне и его титула на оборотной стороне, на подавляющем числе экземпляров — точечный ободок на обеих сторонах монеты (рис. 25). Тиражи монет времени правления этого императора также невелики.

Сложнее обстоит вопрос о литых выпусках, приходящихся на многолетнее правление императора Василия II Болгаробойцы (976—1025). Вероятно, большая часть монет с литерой Β и крестом на Голгофе относится к правлению Василия I Македонянина. В пользу этой версии говорит отсутствие экземпляров как со скошенным лучом, так и экземпляров с точечным ободком. К правлению Василия II относятся монеты только с его именем и монеты, где имя императора сочетается с именем соправителя.

К первым выпускам Василия II относится монета, типологически полностью соответствующая монетам предшествующих императоров Никифора II Фоки и Иоанна Цимисхия. Монограмма имени Василий сочетается с монограммой титула — деспот, все обрамлено точечными ободками (рис. 26).

Известны монеты Василия II, выпущенные совместно с его наследником Константином VIII. Трудно сказать, осуществлялись ли эти литые выпуски только в короткое совместное правление двух императоров в 1025 г. или в другие годы правления Константина VIII, как бы освящая имя Константина авторитетом Василия. Первая из этих монет стандартного для этого времени типоразмера (рис. 27) имеет на лицевой стороне первые две буквы имени Василий, на оборотной — две первые буквы имени Константин и маленький антоиевский крест (?) над буквами.

Вторая монета этих императоров-соправителей имеет крупный типоразмер,

Рис. 27. Монета с монограммами императоров Василия II и Константина VIII.

Рис. 28. Монета с монограммой соправителей Василия II и Константина VIII и крестом на Голгофе.

скорее всего, двойной номинал по отношению ко всем остальным предшествующим выпускам. Она содержит монограмму имен обоих императоров — «KV» на лицевой стороне и крест на высокой пирамидальной Голгофе на оборотной, все в точечных ободках (рис. 28). Тираж этих монет достаточно большой, по крайней мере, он значительно превышает непосредственно предыдущие выпуски, начиная с Никифора Фоки.

Выпуски императора Романа III (1028—1034) представляют собой литые монеты та-

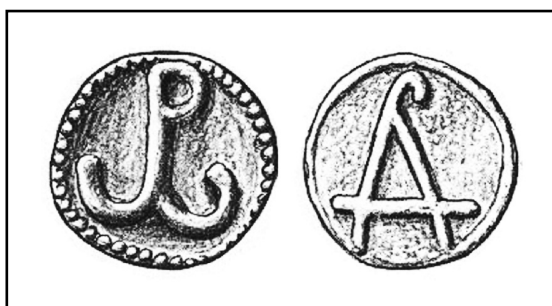

Рис. 29. Монета с монограммой императора Романа III и монограммой титула деспот.

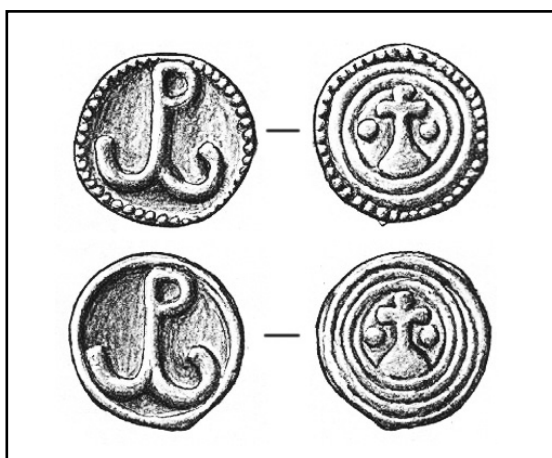

Рис. 30. Монета с монограммой Романа III и крестом на Голгофе разных вариантов.

кого же крупного типоразмера, как и монеты с «KV». Монеты эти выпущены в большом количестве и имеют, по-видимому, четыре основных варианта. Первый вариант содержит монограмму имени «Роман» из двух букв с обычной лунарной омегой внизу на лицевой стороне и монограммой деспот на оборотной (рис. 29). Встречаются экземпляры как с точечным ободком на обеих сторонах, так и без таковых. Отметим, что это очень редкий тип монеты.

Второй вариант имеет такой же тип лицевой стороны, как и предыдущий, и крест на Голгофе на оборотной. Крест обычно заключен в несколько кольцевых ободков, крайний из которых часто имеет точечный вид (рис. 30).

Третий вариант содержит на лицевой стороне монограмму имени Роман из двух первых букв с «ладьевидной» омегой внизу и крестом на Голгофе на оборотной, заключенном в несколько кольцевых ободков (рис. 31). Известны экземпляры с кольцевым ободком с обеих сторон.

Четвертый вариант имеет на лицевой стороне такую же монограмму имени Роман, как и третий, и монограмму — деспот на оборотной (рис. 32).

В. А. Анохин разделил монеты с монограммой «ро» на три группы. Первая, по его мнению, связана с правлением императора

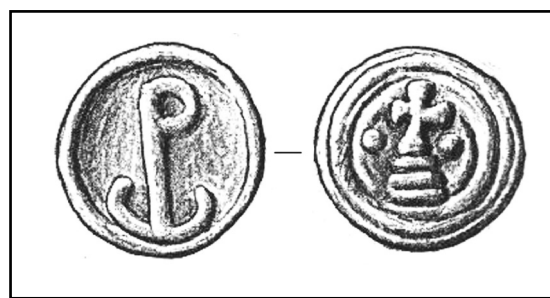
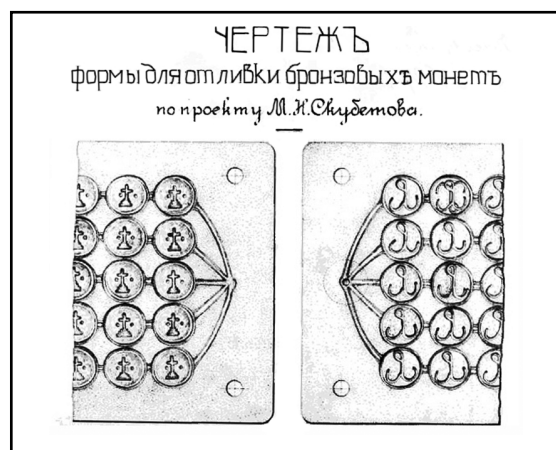

Рис. 31. Монета с монограммой Романа III (омега в лунарном начертании) и крестом на Голгофе.

№6. 2010

Рис. 32. Монета с монограммой Романа III (омега в лунарном начертании) и монограммой титула «деспот».

Рис. 33. Схема типовой литейной формы (по: М. И. Скубетову).

Романа III Аргира (1028—1034), вторая — с правлением императора Романа IV Диогена (1068—1071), третья группа выпускалась анонимно с использованием монограммы «ро» в конце XI — начале XII вв. (Анохин 1977: 123—124). Но такие заключения ничем не обоснованы и представляют собой декларацию чистой воды.

На наш взгляд, все остальные многочисленные варианты монет с монограммой имени Роман из двух букв, особенно наиболее часто встречающиеся односторонние варианты, выпускались уже после смерти Романа III при его последователях. Скорее всего, это связано с запретом для города на дальнейший выпуск городской литой монеты, которая, тем не менее, использовалась в обращении. Новая монета продолжала отливаться.

Рис. 34. Артефакты, подтверждающие клетчато-ячеичный метод отливки монет с использованием литников ленточного типа.

При этом на ней изображалась монограмма последнего из императоров, при котором выпуск монеты имел легитимный характер. По заключению Н. А. Алексеенко, наиболее поздние литые монеты с монограммой Ро на лицевой стороне и без изображения на оборотной выпускались в Херсоне еще в первой половине XIII в. Они, судя по размеру и весу, по-видимому, приравнивались к номиналу медного сельджукского дирхема, бывшего в обращении в Херсоне в эти времена (Алексеенко 1996а: 190).

В заключение вернемся к системе отливки монет в Херсоне. Приведем схему, предложенную в свое время М. И. Скубетовым (рис. 33) и очень редкую находку бракованных литых херсонских монет, соединенных литниками (рис. 34).

Хотим отметить, что предложенная картина выпуска литых монет не носит окончательного характера, многие моменты остаются спорными и недостаточно изученными, при этом надеемся, что наши наблюдения ведут исследование в правильном направлении и устраняют некоторые из существующих до сих пор недоуменных моментов.

Литература

Анохин В. А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. — XII в. н. э.)*. Киев: Наукова думка.

Алексеенко Н. А. 1996. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона. *МАИЭТ V*, 155—170.

Алексеенко Н. А. 1996а. К вопросу о деятельности хер-

сонесского монетного двора в XIII веке. *ХС VII*, 187—192.

Алексеенко Н. А. 2008. Нумизматические параллели в сфрагистике византийского Херсона. *АДСВ 38*, 79—89.

Соколова И. В. 1965. Херсонесские монеты X века с пор-

- третами императоров. *НЭ V*, 116—121.
- Соколова И. В. 1971. Клад херсонесских монет середины IX в. *ТГЭ XII*, 16—26.
- Соколова И. В. 1983. *Монеты и печати византийского Херсона*. Ленинград: Искусство.
- Чореф М. М. 2008. К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона. *МАИАСК I*, 117—130.
- Чореф М. М. 2009. Монетное дело Херсона в первой половине VIII века (в печати).

Статья поступила в номер 2 декабря 2009 г.

Mihail Stupko (Sevastopol, Ukraine). National Reservation “Chersonesos Tauric”.

Mihail Stupko (Sevastopol, Ucraina). Rezervația națională „Hersonesul tauric”.

Ступко Михаил Валерьевич (Севастополь, Украина). Национальный заповедник «Херсонес Таврический».

E-mail: tombdefensor@mail.ru

Eugeny Turovsky (Sevastopol, Ukraine). Candidate of historical sciences. National Reservation “Chersonesos Tauric”.

Eugeny Turovsky (Sevastopol, Ucraina). Candidat în științe istorice. Rezervația națională „Hersonesul tauric”.

Туровский Евгений Яковлевич (Севастополь, Украина). Кандидат исторических наук. Национальный заповедник «Херсонес Таврический».

E-mail: turovs_1@mail.ru